

Въ 9-й день июля, сего года, Пожылоостыяише пожеволенъ орденъ про
 выдательство: Якоу, въ обидеижеу—Св. Духа 3-й степеню и Юсифу

АСТРАХАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 36.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

3-ГО СЕНТЯБРЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Астраханская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства, данное 23 сего августа, слѣдующаго содержанія: Обще-епархіальный съѣздъ духовенства можетъ открыться съ 25 сентября. По сему предлагаю Консисторіи немедленно поставить въ извѣстность объ этомъ духовенство Астраханской епархіи по надлежащему. П р и к а з а л и: О времени, назначенномъ Его Преосвященствомъ для открытія епархіальнаго въ текущемъ году съѣзда, объявить духовенству Астраханской епархіи чрезъ указы каѳедральному протоіерею и благочиннымъ духовенства; при чемъ предписать благочиннымъ подтвердить избраннымъ депутатамъ, чтобы они непременно явились къ назначенному сроку въ Астрахань и представили съѣзду акты о избраніи ихъ духовенствомъ, а относительно порядка, времени и мѣста выбора депутатовъ руководствовались существующими на сей предметъ правилами. Кромѣ сего о времени назначенія епархіальнаго съѣзда напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разныя Извѣстія.

Въ 9-й день іюня, сего года, Всемилостивѣйше пожалованы ордена преподавателямъ семинаріи: Якову *Лебединскому*—Св. Анны 3-й степени и Іосифу *Сикачинскому*—св. Станислава 3-й степени.

Разрѣшено открыть церковно-приходское попечительство при Астраханской Казанской церкви и **утверждены: предсѣдателемъ** сего попечительства—настоятель означенной церкви, протоіерей Иларіонъ *Туберозовъ* и **членами онаго**—Астраханскіе купцы: Петръ *Воробьевъ*, Григорій *Хлебниковъ* и Евграфъ *Бакулинъ* и мѣщане: Петръ *Ермолаевъ*, Василій *Рябовъ* и крестьянинъ Степанъ *Манаковъ* (11 августа).

— **Утверждены въ должностяхъ: благочиннаго** 1-го округа Енотаевского уѣзда, согласно выбору духовенства, настоятель Енотаевского Троицкаго собора, протоіерей Александръ *Иконницкій*—на 2-е трехлѣтіе (8 августа), и **церковнаго старосты:** Николаевской Никольской церкви, Астраханскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Андрей *Черняковъ* (9 августа) и Маковской Алексѣевской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ *Москушевъ*—оба на 1-е трехлѣтіе (11 августа).

— **Рукоположенъ во священника:** къ Житкурской Рождество-Богородицкой церкви, Царевского уѣзда, съ званіемъ настоятеля, учитель Средне-Ахтубинскаго сельскаго училища Андрей *Семченковъ* (27 іюля).

— **Уволены въ отпускъ:** настоятель Астраханской Казанской церкви, протоіерей Иларіонъ *Туберозовъ* въ гг. Задонскъ, Воронежъ и Саратовъ, для поклоненія святымъ мощамъ угодниковъ Воіинъ, съ 25 августа, срокомъ на 3 недѣли (17 августа), и настоятель Балыклейской Вознесенской церкви, священникъ Симеонъ *Благовидовъ* съ женою Анною Константиною въ г. Казань съ 3 сентября, на 28 дней, для излеченія болѣзни (3 сентября).

— **Исключенъ изъ списковъ умершей и. д. псаломщика** Удачинской Покровской церкви, Енотаевского уѣзда, Петръ *Гладковъ* (14 августа).

Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ съ 4 іюля по 7 августа 1878 года по Астраханскому епархіальному вѣдомству поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ эконома Архіерейскаго дома собранные въ Архіерейской Крестовой церкви 24 р. 58 к.

Отъ благочиннаго города Астрахани отчисленные у причтовъ градскихъ церквей съ дохода за іюль мѣсяць 275 р. 94 к.

При рапортѣ благочиннаго 1-го округа Черноярскаго уѣзда за № 288, пожертвованные Соленозаймищенской Покровской церкви священникомъ Константиномъ Каспиевымъ 10 р., діакономъ Іоанномъ Проскуряковымъ 3 р., и д. псаломщика Алексѣемъ Агаревскимъ 3 р., старостою крестьяниномъ Яковомъ Садчиковымъ 2 р. 48 к. и тарелочнаго сбора 9 р. 52 к. 28 р.

Отъ настоятеля селенія Слободки Троицкой церкви, Царевского уѣзда, священника Николая Воронцова 50 р.

При рапортѣ настоятеля Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, священника Стефана Архангельскаго, пожертвованные прихожанами 20 р.

Итого 398 р. 52 к.

Означенныя деньги отосланы въ Астраханское мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

САМПСОНЪ МИТРОПОЛИТЪ АСТРАХАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ.

(Продолженіе) (*).

При построеніи новаго собора преосвященный Сампсонъ показалъ необыкновенную заботливость. Онъ самъ слѣдилъ за работами; самъ доходилъ до всего. Въ 1698 году ноября въ 7-й день наняты были 40 человекъ стрѣльцовъ за 250 рублей на ихъ содержаніи, чтобы сломать старый соборъ и подъ новый соборъ вырыть ровъ въ окружности 68 сажень, въ ширину 4 аршина и глубину 2 аршина, а гдѣ нужно, то и глубже; среди церкви для 4 столбовъ приготовить ямы и набить ихъ сваями. Работа эта началась 29

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 34 и 35.

ноября 1697 года, а къ 25 марту 1698 года была уже кончена; послѣ этого 30 человекъ каменщиковъ на своимъ хлѣбъ и харчахъ за 13 рубл. въ годъ начали строеніе пышнѣшаго собора и привели его къ концу чрезъ 12 лѣтъ. Смотрителемъ за работами при постройкѣ этого прочнаго, огромнаго и красиваго зданія былъ крестьянинъ Дорошеи Мякишевъ. За труды свои онъ награжденъ былъ 100 рубл. Контрактъ заключенный имъ по этому предмету хранится и теперь въ соборномъ архивѣ. Вотъ онъ: „Стольника князя Василія Ивановича Львова крестьянинъ ево Дорошеи Минѣевъ сынъ Мякишевъ далъ сію записъ въ Астрахани преосвященнѣйшаго Самсона митрополита Астраханскаго и Терскаго домовья его казны казначею монаху Арсенію въ томъ: въ нынѣшнемъ тысяча семьсотомъ году октября въ десятый день нанялся я Дорошеи быть у строенія Астраханскія соборныя церкви въ подмастерьяхъ по коихъ мѣсть та соборная церковь со всемъ строеніемъ совершится. Рядилъ я Дорошеи у него казначея сто рублевъ, на передъ задатку взялъ шестьдесятъ рублевъ и взявъ задаточныя деньги быть мнѣ у того каменнаго дѣла въ подмастерьяхъ по коихъ мѣсть та соборная церковь со всемъ строеніемъ совершится, и будучи мнѣ Дорошею у того церковнаго каменнаго дѣла надъ мастерами каменными смотрѣть, чтобы дѣлали добрымъ мастерствомъ и къ той церкви какаѣ погодится теска изъ камня или изъ кирпичю и мнѣ Дорошею вырѣзавъ на лубкахъ мастерамъ выдавать и во всемъ у той церкви каменномъ дѣлѣ ево, казначея, слушать и не доверна тоя соборныя церкви со всемъ въ отдѣлку, изъ Астрахани ни куда не съѣхать. А буде я Дорошеи, будучи у того церковнаго дѣла, въ чемъ нибудь противъ сей записи не устою, какъ писано выше сего, и ему казначею взять на мнѣ Дорошеи какіе причинятся протори и убытки и каменному дѣлу остановка, а за неустой сто рублевъ, а за всякое мое непослушаніе смирять ему казначею меня Дорошея смотря по винѣ. А у сей записи послуши Астраханскія площади подъячіе Терентій Гвоздевъ, Иванъ Чарыковъ, Петръ Михайловъ. А записъ писалъ тоя-жь Астраханскія площади подъячей Пашка Васильевъ лѣта 1700 года октября въ 10-й день. У подлинной на оборотѣ написано тако: Къ сей записи вмѣсто Дорошеи Минѣева по ево велѣнію Астраханской площади подъячей Ермошка Васильевъ руку приложилъ. Иванъ Гвоздевъ Терешка Гвоздевъ руку приложилъ. Иванъ Чарыковъ руку приложилъ. Петрушка Михайловъ руку приложилъ“.

Каменная работа шла быстро и уже въ 1702 году дѣло было близко къ концу, но тутъ случилось одно обстоятельство, которое задержало на нѣкоторое время окончаніе каменной работы. Объ этомъ обстоятельствѣ интересное извѣстіе находимъ въ разсказѣ Голландскаго путешественника и живописца Де-Бруиня, который, проѣздомъ въ Персію, лѣтомъ 1703 году, былъ въ Астрахани и вотъ, что пишетъ онъ, между прочимъ, о соборѣ: „въ 15 верстахъ(*) отъ города мы увидѣли соборную церковь чрезвычайно большую и высокую.... Когда въ прошломъ году работали на верху надъ куполомъ сказанной церкви, то часть купола обрушилась по непрочности поддерживавшаго фундамента. Поэтому принуждены были повести это дѣло иначе; въ настоящее время возводятъ тамъ пять не большихъ башенъ, на которыхъ водрузить кресты“(**)». Извѣстіе это совершенно вѣрно. Въ одной соборной рукописи мы нашли подтвержденіе этому. Тамъ говорится, что, по случаю паденія свода въ соборной церкви, затерялась опись соборному имуществу; а потому положено было составить новую опись. Тутъ-же указывается и время—когда обрушился и упалъ сводъ, именно 10 іюля 1702 года. Когда оканчивались каменные работы, въ тоже время прискивались и нанимались мастера для устройства иконостаса. Иконостасъ и все прочее столярной и рѣзной работы дѣлали, въ 1703 году, посадскіе Нижегородцы на своемъ хлѣбѣ и харчахъ за 800 рубл. Вотъ рядная записъ съ ними, хранящаяся въ соборномъ архивѣ: „1703 года августа 18 числа. Нижегородцы посадскіе люди—Иванъ Тимофеевъ сынъ резальщикъ съ сыномъ своимъ роднымъ Терентьемъ, Матвѣй Логиновъ—сынъ резальщикъ-же—дали записъ преосвященнаго Сампсона митрополита Астраханскаго Терскаго домовымъ его старцамъ строителю Θεодосію, да казначею Арсенію: подрядились сдѣлать изъ ихъ лѣсу въ Астрахани въ соборную церковь царскія южныя и сѣверныя двери и иконамъ иконостасы и архіереямъ мѣста самымъ добрымъ мастерствомъ (и протчая) каковъ образецъ мастеру данъ будетъ, а рядили отъ всего того дѣла восемь сотъ рублей—дѣлать намъ ряду противъ записки въ домѣ преосвященнаго митрополита самымъ добрымъ мастерствомъ, а хлѣбъ и харчѣсть намъ свои и сальнымъ свѣчамъ быть нашимъ-же, а клей къ тому дѣлу

(*) Въ настоящее время соборъ видѣнъ не менѣе какъ за 30 верстъ. Въ то время когда былъ въ Астрахани де-Бруинъ, соборъ не имѣлъ того вида, въ какомъ онъ представляется теперь; онъ не имѣлъ тогда на себѣ главъ, не былъ еще законченъ, такъ что не были сняты и убраны лѣса, какъ это мож. о видѣть на рисункѣ, изображающемъ видъ Астрахани въ началѣ XVIII в., который снятъ самымъ де-Бруинемъ въ проѣздъ чрезъ Астрахань. (См. видъ Астрахани въ началѣ XVIII столѣтія, приложенный къ 1 № Древняя и Новая Россія. 1877 года).

(**) Чтен. въ Императ. Общ. истор. и древн. Росс. 1872 г. кн. 3. стр. 185 и 188.

домовой, иконостасъ съ иконами и все поставить и со всёми укрѣпить и лѣса подвѣсть намъ-же“. Въ слѣдующемъ 1704 году наняты были иконописцы и золотари съ своими красками, золотомъ и проч. на своемъ также содержаніи за 1500 рубл., по рядной записи, которая также хранится въ соборномъ архивѣ. Вотъ она: „1704 года февраля въ 4-й день преосвященнѣйшаго Тихона митрополита Казанскаго и Свіяжскаго домовой ево иконописецъ Никифоръ Стефановъ сынъ Поповъ, имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова домовой иконописецъ Иванъ Андреевъ сынъ Чирокъ, Нижегородскій посадскій человѣкъ Василій Романовъ сынъ Бобылевъ, Блаханскаго уѣзду, села Погосту, Никольскій почтъ Иванъ Петровъ, въ Астрахани..... Митрополита Самсона у старца строителя Θεодосія и казначея Арсенія подрядилися: я Никифоръ Поповъ въ верхней соборной церкви святыхъ иконы написать своимъ золотомъ и серебромъ и великими красками на Архіерейскомъ дворѣ, а рядили тысячу пять сотъ рублевъ на своемъ хлѣбѣ и харчѣ“.

Всѣ работы по постройкѣ собора окончены въ 1710 году, въ которомъ и освящена была верхняя церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ же году, октября 14 дня, окончена колокольня на Пречистенскихъ градскихъ кремлевскихъ воротахъ. Въ устройствѣ ея принималъ особенно живое участіе Казанскій и Астраханскій губернаторъ, графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, какъ это можно видѣть изъ письма къ нему митрополита Самсона, отъ 2-го ноября 1710 года, хранящагося въ дѣлахъ здѣшней консисторіи. Послѣ привѣтствія митрополитъ пишетъ: „Благочестію твоему извѣстіе предлагаю: по благоизволенію вашему, во славу царственную, начатое, при бытіи благородія вашего въ Астрахани, на Пречистенскихъ градскихъ вратѣхъ, каменное строеніе къ соборной нашей колокольнѣ, нынѣшняго октября 14 числа, помощію Божіею совершися. Съ котораго зданія посланъ до милости твоей, при семъ моемъ писаніи, написанный чертежь по размѣру. У оной колокольни у креста на низъ—у верхняго шатра до палатки—подвизанные лѣса обраны и извѣстью верхній шатеръ обѣленъ. Прочее же нижнее зданіе, аще Господь благоволитъ и живи будемъ, потщимся въ предбудущее лѣто украшеніемъ совершити; нынѣ же за зимнимъ временемъ не успѣли и лѣса не обраны; помосты же нынѣшнею зимою, прося у Господа помощи, строити и церковные колокола уставляти потщимся. За оноеже благоговѣнство и тщаніе къ святѣй соборной церкви и градское украшеніе—нетокмо русскіи народы, но и

ипоземцы твое благородіе благодарятъ и имя вашего благочестія прославляютъ; наше же смиреніе Господа Бога молимъ и молимъ о вашемъ благоздравіи долженствуемъ соборнѣ и килейнѣ“ (*). Но эта колокольня простояла только до 1765 года. Въ концѣ этого года она была сломана, такъ-какъ въ ней появились трещины и оказались признаки скорого паденія. Это произошло отъ того, что она построена была не на прочномъ фундаментѣ. Настоящая колокольня выстроена при преосвященномъ Гаіѣ, Архіепископѣ Астраханскомъ (**), цѣною въ 20,000 рублей.

Съ исторією построенія Астраханскаго собора связывается слѣдующее преданіе, которое сохраняется въ народѣ. Однажды преосвященный митрополитъ Сампсонъ сильно опечалился, видя, что деньги истощаются, а остающихся не достаточно на построеніе собора. И вотъ онъ утѣшенъ былъ совершенно не ожиданно чудесною помощію: является къ нему какой-то мужичекъ съ боченкомъ груздей, прося Владыку принять его въ подарокъ. Митрополитъ Сампсонъ благосклонно принялъ этотъ простенькій подарокъ. Мужичекъ, принявъ благословеніе, съ радостію ушелъ. Но что-же оказалось въ этомъ боченкѣ? Онъ наполненъ былъ золотыми монетами, которыя только сверху прикрывались груздями. Старались отыскать мужичка, принесшаго подарокъ, но не нашли.

(Продолженіе будетъ).

Я. Лебединскій.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Хрисанеа, бывшаго Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, въ походно-улуйской церкви, 8-го ноября 1875 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастыръ!

Святые Апостолы Павелъ и Варнава, по окончаніи проповѣди слова Божія, въ Антіохіи (Дѣян. XV, 36), священнымъ долгомъ поставили себѣ посѣтить тѣ города и селенія, въ которыхъ они проповѣдывали ученіе Христово; они желали узнать: пребываютъ-ли въ вѣрѣ и благочестіи лица, при-

(*). Архив. Конс. дѣло № 138 за 1710 годъ.

(**) Преосвященный Гаій Архіепископъ Астраханскій, родомъ грузинъ, до поступленія въ монашество, находился при дворѣ Грузинскаго царя Ираклія. На паству Астраханскую прибылъ въ 1807 году и былъ на ней 12 лѣтъ.

павшіе святое крещеніе? Слѣдую примѣру святыхъ Апостоловъ, и Ты поставилъ себѣ непремѣнною обязанностию обозрѣть всѣ городскіе и сельскіе приходы, Твоей епархіи,—желая ближе съ ними ознакомиться,—узнать: пребываютъ ли въ православной вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи чада, Богомъ врученной Тебѣ паствы?

Въ городахъ и селеніяхъ, которыя Ты осчастливилъ уже своимъ посѣщеніемъ, христіане живутъ обществами, на избранномъ ими мѣстѣ. Тамъ возможно узнать пребываютъ-ли они въ истинной вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи. Смотри на храмы, въ приходахъ воздвигнутые, можно судить объ усердіи прихожанъ къ св. церкви и ревности ихъ къ соблюденію ея постановленій. Но что-же я, смиренный служитель церкви Христовой, могу представить Святительскому вниманію Вашего Преосвященства? Мои прихожане разсѣяны по обширному пространству калмыцкихъ степей; живутъ по улуснымъ ставкамъ, имѣющимъ различныя наименованія(*). Если часть оныхъ и находится при ставкѣ Яндыковского улуса, то одни изъ нихъ не православные; а другіе, хотя и православные,—но часто командированы въ улусы, по дѣламъ службы. Такъ что, въ настоящее время, и ихъ-то не имѣю возможности представить вниманію Вашего Преосвященства. Походный храмъ сей устроенъ на сумму калмыцкаго управленія и не имѣетъ особенныхъ украшеній. Въ немъ нельзя встрѣтить ни обширности, ни особеннаго благолѣпія, которыми отличаются церкви приходскія. Впрочемъ, по самому назначенію, какое имѣетъ наша церковь, въ ней ни того, ни другаго быть не можетъ. Приходскіе храмы, устрояемые въ городахъ и селеніяхъ, неподвижно стоятъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ; тогда какъ наша церковь перевозится изъ одного улуса въ другой. Все массивное, тяжелое, неудобное для перевозки, хотя-бы оно служило и украшеніемъ храма, здѣсь не можетъ имѣть мѣста. По этому, Ваше Преосвященство, при обозрѣніи нашей церкви, встрѣтите во всемъ расчетливость, примѣненную къ удобствамъ перекочевки съ одного мѣста на другое. Самая утварь церковная ограничивается только предметами, необходимѣйшими для Богослуженія и христіанскихъ требованій.

Построенный, для кочевыхъ улусныхъ ставокъ, храмъ сей имѣетъ назна-

(*) Смотри. „Астр. Епарх. Вѣдом. за 1878 годъ, № 31. Улусную ставку составляютъ: почитель улуса, его помощникъ, письмоводитель, писецъ.—Правитель улуса и переводчикъ.—Первый выбирается изъ зайсанговъ, а второй—тоже изъ калмыковъ—назначается главнымъ правленіемъ. При каждой ставкѣ положено имѣть отъ 10 до 25 и болѣе человекъ казаконъ, иногда подъ начальствомъ офицера, смотря по обширности степей, которыя занимаютъ улусы.

ченіе и миссіонерское. Онъ долженъ способствовать распространенію христіанскаго ученія между калмыками. Съ этою-то цѣлю и дана ему форма жилищъ кочевниковъ. Съ одной стороны—какъ болѣе удобная для степныхъ передвиженій; а съ другой—какъ хорошо знакомая калмыкамъ, которые, издѣтства, привыкли видѣть мѣста своихъ общественныхъ собраній, въ зданіяхъ, подобныхъ настоящему. Опытъ убѣдилъ насъ, что степные ламаиты только кибитки посѣщаютъ безбоязненно; другихъ-же зданій, они, какъ полудикари, всегда чуждаются. Почему, устроая храмъ сей во имя святителя и чудотворца Николая, котораго особенно уважають язычники(*), мы руководствовались высокимъ примѣромъ учителя языковъ, святаго апостола Павла, который говоритъ: *Вспмзъ быхъ вся, да всяко нѣкїя спасу. Быхъ іудеямъ яко іудей, да іудеи прїобрязу; Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя прїобрязу.* (1 Кор. IX, 20). Такъ и мы, снисходя неразвитости и немощамъ кочевниковъ, устроили храмъ сей въ кибиткѣ, единственно для того, чтобы они, находя въ немъ, по внѣшности, сходство съ ихъ подвижными „хурулами“, не чуждались посѣщенія христіанскихъ богослуженій. А чтобы болѣе привлекать ихъ вниманіе къ православной церкви, во время Богослуженій, чтенія Евангелій, Символа Вѣры и молитвы Господней—предлагаются имъ, въ переводѣ на ихъ родное нарѣчіе(**). Такимъ образомъ, прїохочивая кочевниковъ къ посѣщенію храма, старались постепенно знакомить ихъ съ истинами христіанскаго ученія и приводить къ свѣту истиннаго Богопознанія.

Преосвященнѣйшій Владыко! Провидѣнію угодно было вручить Тебѣ такую паству, въ которой живетъ значительное число людей, еще блуждающихъ во тьмѣ язычества. Въ средѣ этого-то народа необходимо насаждать, распространять и утверждать христіанство. Это высокое дѣло служенія Апостольскаго особенно занимаетъ Твое Святительское вниманіе! И мы твердо увѣрены, что подѣ сънію Твоей Архипастырской заботливости, при содѣйствіи Божественной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая воспол-

(*) Не крещенные калмыки весьма часто приходятъ въ церковь, покупають восковыя свѣчи и просятъ зажечь ихъ и поставить предъ иконою святителя и чудотворца Николая.

(**) Во время совершенія Божественной литургіи, или всенощныхъ бдній, тотчасъ, по проченіи Евангелія, на славянскомъ языкѣ, слѣдовало чтеніе перевода на калмыцкомъ языкѣ; оно совершалось въ царскихъ вратахъ; лице читающаго Евангеліе обыкновенно обращено было къ народу, на подобіе того, какъ читается св. Евангеліе во время вечерни, на первый день св. Пасхи. Чтеніе-же переводовъ: Символа Вѣры и молитвы Господней производилось на клиросѣ, тогъ-часъ по пропѣтїи, или по прочтеніи оныхъ на славянскомъ языкѣ;—смотря потому, что совершалось:—литургія, вечерня или повечеріе.

няющей, *людіе, спящіе во тьмѣ и снѣи* язычества, постепенно будутъ озаряться свѣтомъ истиннаго Богопознанія. И эти, *имѣ оуцы*, которыя, въ настоящее время, *не суть отъ двора* паствы Твоея, услышавъ гласъ Евангелскаго ученія, будутъ вступать въ единеніе съ сынами церкви православной и составятъ *едино стадо*—Пастыреначальника Христа!

Съ такими христіанскими надеждами срѣтая Тебя, какъ Ангела церкви и Строителя Таинъ Христовыхъ, мы, въ восторгѣ духа и веселіи сердца, взываемъ: *Благословенъ грядый во имя Господне!*

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Ставка
Яндиковскаго улуса.

О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію.

(Окончаціе)(*).

Случаи неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію, бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ, чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному преосвященному, который на рапортѣ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ-какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно-ли удостоивать христіанскаго по-

(*) См. № 33-й „Астр. Епарх. Вѣдом.“.

гребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ-либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность немедленно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи! (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той-же Казанской епархіи подобный-же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благодійный, священникъ Макарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г. за № 324, донесъ мѣстному преосвященному слѣдующее: въ Макарьевскомъ приходѣ бываютъ такіе случаи, что полиція проситъ отпѣвать по христіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя-бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ не справедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому-что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійца: то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной консисторіи: „изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умышленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утонувшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или-же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если-же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніяхъ ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ по мимо священниковъ“ („Извѣстія по Казан-

окой епархіи № 21 за 1877 годъ). Подобное-же опредѣленіе, съ незначительною только разностию, состоялось относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія, и въ Донской духовной консисторіи, которая по вопросу этому постановила слѣдующее заключеніе: „когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Воже“ какъ христіанинъ инославнаго исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребенія по православному чиноположенію, при чемъ вносить тѣло его во храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаетъ, изъ опасенія совершить православный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать-же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его было-бы какъ несогласно съ христіанскою любвеобильностію, такъ и несправедливо, потому-что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ“, (Церковный Вѣстникъ 1877 года, № 12). Такое же рѣшеніе относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія состоялось и въ Самарской духовной консисторіи, которая при этомъ прибавила, что записывать таковыхъ въ метрики должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е., безъ означенія имени или другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ.

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійць. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ рассмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и гражданскими законами въ 1876 году Донскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копіи съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ, а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать само-

убійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ разсмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Синодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣрить мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣдствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того-же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство; г) за симъ уже въ 1848 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи Уложенія о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходившихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано, съ одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой—невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ дѣйствительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія, Св. Синодъ находитъ, что за симъ, съ изданія Уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи-же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, это 923 ст. т. XIII уст.

медиц. полиц., въ которой говорится: тѣло умышеннаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать; 3) что-же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о такомъ священно-служителѣ долженъ дознаться, подлинно-ли онъ былъ вмѣ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, по какому-либо малодушію и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѳ. Александр.). Такимъ образомъ и 1472 ст. о наказ. и 923 статьею уст. медиц. и 14 правиломъ Св. Тимоѳ. Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося-же къ этому разряду самоубійць можно причислять только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ циль именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнивать вину самоубійцы—опойцы съ виною всякаго другаго умышеннаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя-бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если-же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьянѣнія подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѳ. Алек.), „во временномъ безпамятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если-же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то какъ по отношенію къ умершему церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“. (См. Церковный Вѣстникъ за 1877 годъ № 12).

Г. М.

(Кавказск. Епарх. Вѣдом.).

Къ спорному вопросу о церковномъ письмоводствѣ.—Велѣдствіе предложенія минскаго преосвященнаго о разсмотрѣніи обязанностей членовъ причта по отношенію къ церковному письмоводству, въ минской духовной консисторіи состоялось слѣдующее постановленіе: 1) 4-й пунктъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, хотя и возлагаетъ веденіе всего церковнаго письмоводства на псаломщиковъ, но тотъ-же самый пунктъ совершенно ясно говоритъ, что письмоводство псаломщиками ведется подъ обязательнымъ наблюденіемъ настоятеля; слѣдовательно отвѣтственнымъ лицомъ въ правильности и аккуратности веденія церковнаго письмоводства является не псаломщикъ, а настоятель. 2) Развивая мысль и значеніе изложеннаго въ предыдущемъ пунктѣ, а также принимая во вниманіе порядокъ канцелярскаго дѣла вообще, для каждаго настоятеля должно быть понятно, что обязательства, возложенныя Высочайше утвержденнымъ журналомъ на причетниковъ по отношенію къ церковному письмоводству, суть не болѣе какъ обязанности переписчиковъ, но ни чуть не какъ обязанности единственно отвѣтственныхъ лицъ за аккуратность, точность и своевременность веденія церковнаго дѣлопроизводства и письмоводства, которыя, какъ по смыслу и общей канцелярской практики, такъ и по силѣ той-же 4 ст. Высочайше утвержденнаго журнала, всецѣло лежатъ на отвѣтственности настоятелей. 3) Циркулярнымъ указомъ консисторіи отъ 28 декабря 1875 года довольно обстоятельно указано настоятелямъ, какъ они должны достигать того, чтобы причетники не уклонялись отъ письмоводства, но разъясненіями подобнаго рода не дано было повода къ крайнему толкованію настоятелями своихъ обязанностей по отношенію къ церковному письмоводству, по которому нѣкоторые изъ нихъ уразумѣли, что новыми узаконеніями и разъясненіями съ нихъ всецѣло снимаются всякія отношенія и обязательства къ церковному письмоводству; между тѣмъ, упомянутымъ циркулярнымъ разъясненіемъ указывался только способъ распредѣленія труда канцелярскаго, т. е. выяснилось, что переписываніе всѣхъ церковныхъ документовъ есть такая-же обязанность каждаго псаломщика, какъ наблюденіе за правильностію, отчетливостію и своевременностію веденія всего письмоводства по церкви, есть обязанность каждаго настоятеля. Слѣдовательно, по прямому смыслу, въ непредставленіи какаго либо рода отчетности по церкви, упущеніи и неисправности въ веденіи церковныхъ документальныхъ книгъ и записей и т. п. долженъ являться ви-

новимъ не псаломщикъ, а прежде всего настоятель, такъ-какъ въ случаѣ уклоненія или неумѣня причетника вести письмоводство, онъ вправѣ только, на основаніи объявленнаго циркуляра, пригласить на счетъ причетника переписчика, или въ случаѣ принятія сего труда на себя требовать вознагражденія отъ причетника, но не получаетъ права послѣдними обстоятельствами оправдывать неисправность и неаккуратность въ церковномъ письмоводствѣ вообще. На основаніи вышепрписаннаго, духовная консисторія положила — въ дополненіе къ дѣлу веденія причтами церковнаго письмоводства разъяснить: 1) что наблюденіе за правильностію, срочностію и аккуратностію всѣхъ церковныхъ книгъ, документовъ и отчетовъ, какъ остающихся на мѣстѣ при церкви, такъ и представляемыхъ разнымъ учрежденіямъ, а равно просмотръ и исправленіе составленныхъ черновыхъ болѣе сложныхъ документовъ отчетныхъ вѣдомостей, всецѣло лежитъ на обязанности настоятелей, подъ ихъ личною отвѣтственностію, и 2) что переписка набѣло всѣхъ отчетовъ, вѣдомостей и разныхъ сношеній по дѣламъ прихода, а также веденіе всѣхъ документальныхъ церковныхъ книгъ, по указаніямъ и распоряженіямъ настоятелей и при томъ въ срокъ, указанный настоятелями, лежитъ на обязанности псаломщиковъ, или исполняющихъ ихъ должность, съ тѣмъ, что въ случаѣ неумѣня ими четкаго и твердаго почерка, предоставляется право настоятелю на счетъ причетника приглашать посторонняго переписчика или самому исполнять сіе обязательство, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы приглашенный, или принявшій на себя обязанность переписчика получалъ вознагражденіе отъ причетника по взаимному соглашенію, въ случаѣ-же разногласія — по опредѣленіямъ благочинническаго совѣта. (Ц. В. № 32).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженіе епархіальнаго начальства—Объ обще-епархіальномъ съѣздѣ духовенства. 2) Разныя извѣстія: награжденіе орденами, разрѣшеніе, утвержденіе въ должностяхъ и проч. Пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. **Отдѣлъ неофициальный** 1) Сампсонъ митрополитъ Астраханскій и Терскій (продолженіе). 2) Рѣчь произнесенная при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Хрисанфа, бывшаго Епископа Астраханскаго въ походно-улушной церкви. 3) О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію (окончаніе) и 4) Къ спорному вопросу о церковномъ письмоводствѣ.

Редакторъ **Я. Лебединскій.**